

Пока они обдумывали, что делать дальше, Лу Цинфэн без всякого предупреждения закашлялся так сильно, что едва мог остановиться. Он крепко прижал ладонь к груди, стараясь подавить болезненные звуки, но несколько глухих стонов всё же прорвались сквозь стиснутые зубы.

— Что с тобой? Я тебя не трогал! — внезапный приступ напугал Чан Яньдао, и он в один шаг оказался рядом.

Лицо Лу Цинфэна побелело от боли. Он судорожно вцепился в свадебное одеяние на груди и невольно прошипел: «С-с...» Крупные капли пота покатались по лбу.

Чан Яньдао сразу понял, что дело плохо. Не говоря ни слова, он присел и потянулся разрывать одежду.

Лу Цинфэн одновременно испугался и разозлился. Он резко остановил его руку:

— Ты! Что делаешь...

— Тебя только что ударили. Если тот призрак действительно впитал силу артефакта, у тебя, скорее всего, уже повреждены внутренности. Не хочешь умереть — дай посмотреть!

Сказав это, Чан Яньдао не обратил внимания на сопротивление и продолжил.

От боли пальцы Лу Цинфэна глубоко впились в землю. Он сжал в кулаке горсть почвы, а тело едва заметно дрожало.

Наконец Чан Яньдао разорвал одежду и резко втянул воздух.

— Ого... Яд уже так глубоко проник...

На груди Лу Цинфэна проступило чёрное пятно размером с ладонь, словно клякса туши на светлой коже.

Ещё страшнее выглядели тонкие красные нити, которые, будто живые, шевелились под кожей и словно понемногу пожирали его жизненную силу.

Кожа вокруг пятна слегка распухла и стала синюшно-лиловой. Вид был пугающим.

— Терпеть ты умеешь... — Чан Яньдао покачал головой и даже рассмеялся, хотя в такой напряжённой обстановке смех звучал совершенно неуместно.

Он посмотрел на Лу Цинфэна и нарочно медленно протянул:

— И что же делать? Похоже, придётся вспороть тебе живот, чтобы выпустить яд.

Слова прозвучали жутко. Вспороть живот означало почти наверняка убить человека — такой «способ лечения» выглядел до нелепости абсурдным.

Услышав это, Лу Цинфэн тяжело задышал. Грудь резко вздымалась, обе руки крепко прижимались к ней, а взгляд был полон ярости.

Чан Яньдао осторожно отвёл его ладони и таинственно произнёс:

— Есть, правда, ещё один способ. Только...

— Говори скорее!

— Только я бесплатно не работаю... — Чан Яньдао протянул руку и хитро улыбнулся. — Хочу четыре жемчужины ночного света.

— Ты! — Лу Цинфэн от изумления и гнева резко втянул воздух.

На кону уже стояла жизнь, а этот человек всё ещё пытался нажиться на чужой беде!

Но Чан Яньдао словно не заметил его злости. Он ткнул пальцем в чёрное пятно на груди, которое становилось всё страшнее.

— Ну что, юный бессмертный? Ещё немного подумаешь — яд доберётся до сердца. Тогда даже настоящий бессмертный тебя не спасёт.

Лу Цинфэн, терпя боль, нахмурился. В душе шла тяжёлая борьба. Неизвестно, что происходило со старшим братом и остальными. Если из-за собственной раны он станет обузой, потом будет невозможно смотреть учителю в глаза.

Взвесив всё, он стиснул зубы:

— Хорошо! Дам... с-с...

Не успел Лу Цинфэн договорить, как Чан Яньдао расплылся в улыбке и довольно потёр ладони.

— Вот так бы сразу. Сначала я просил одну, а теперь ты ещё три сверху отдашь. Знал бы — зачем вообще тогда меня останавливал?

— Много говоришь!

Лу Цинфэн уже почти терял сознание от боли и совершенно не хотел с ним спорить.

Чан Яньдао перестал улыбаться и посерьёзnel. Он накрыл грудь Лу Цинфэна одной ладонью, тихо зашептал и начал направлять духовную силу.

Под его рукой тончайшие красные нити, словно подхваченные невидимой силой, начали понемногу вытягиваться из плоти Лу Цинфэна.

Они будто обладали собственной волей и отчаянно сопротивлялись. Чан Яньдао почувствовал, насколько тяжело их тянуть, и пробормотал:

— Вот же... силы-то сколько...

Он повернул кисть, усилил поток духовной силы и потянул сильнее.

Лу Цинфэн почувствовал в груди пронзительную боль, будто бесчисленные иглы ворочались прямо в мясе.

Грудь непроизвольно выгнулась вперёд. Из стиснутых зубов с трудом вырывался стон, а тело от мучительной боли слегка сводило судорогой.

Вдруг вокруг снова раздался пробирающий до костей женский плач. На этот раз он был ещё отчаяннее прежнего.

Лу Цинфэн мгновенно собрался. До этого затуманенный болью взгляд стал острым и устремился вперёд.

Чан Яньдао тем временем был полностью занят красными нитями внутри его тела, когда внезапно почувствовал холод на плече.

Не раздумывая, он по наитию схватил костяную лапу, легшую ему на плечо.

Кость была ледяной, от прикосновения пробирало холодом.

Чан Яньдао без колебаний сжал пальцы. Раздался сухой хруст, и костяная кисть мгновенно рассыпалась на мелкие осколки, посыпавшиеся на землю.

Пользуясь этим рывком, он снова усилил духовную силу и изо всех сил вытянул из груди Лу Цинфэна оставшиеся красные нити.

Те словно обезумели и бешено извивались, пытаясь вырваться.

Но Чан Яньдао держал крепко и, стиснув зубы, не отпускал. Наконец последняя нить вышла наружу. Он небрежно отшвырнул их, и, коснувшись земли, они превратились в струйку чёрного дыма и исчезли.

Чан Яньдао тут же развернулся к призраку, которому только что раздробил одну лапу.

Тело нечисти дрожало и плыло в воздухе, голову закрывало свадебное покрывало, вокруг клубилась призрачная ци. Из обрубка руки непрерывно сочился чёрный дым.

Из-под покрывала смутно светились два зелёных глаза, ненавидяще уставленные на Чан Яньдао и Лу Цинфэна.

Чан Яньдао с презрением бросил раздробленные кости на землю и нарочно растёр их ногой в порошок.

— На меня исподтишка напасть решила? Смелая! Ты хоть сначала узнала бы, кто я такой!

Он сжал кулаки, и вокруг тела заструилась духовная сила.

Лу Цинфэн ужасно торопился. Он попытался подняться и встать рядом с Чан Яньдао, но красные нити только что силой вытащили из его плоти, и казалось, будто вместе с ними из тела вытянули всю силу.

Руки и ноги не слушались, слабость была такой, что ему оставалось лишь смотреть, как Чан Яньдао один встречает опасность.

— Ты... осторожнее... — с трудом выговорил Лу Цинфэн. От слабости голос стал хриплым.

Увидев колебания духовной силы вокруг Чан Яньдао и почувствовав мощь его атаки, злой призрак понял, что в прямом бою не победит. Он тут же повторил прежний трюк и поднял вокруг густой туман.

Чан Яньдао холодно усмехнулся и без колебаний нырнул в мглу.

Он направил духовную силу, и тело окутало мягкое сияние. Оно было подобно солнцу и постепенно разгоняло туман вокруг.

Когда мгла рассеялась, Чан Яньдао обернулся — Лу Цинфэна нигде не было. Перед ним рядами стояли невесты в свадебных одеждах, каждая с покрывалом на голове.

— Найти невесту? — уголок губ Чан Яньдао презрительно приподнялся. Он мгновенно выхватил гибкий поясной меч. — Жалкий трюк.

Он резко взмахнул клинком, и острая мечевая ци рассекла стоявших впереди невест.

Раздался хруст: тела первого ряда мгновенно разрубило пополам, и они рассыпались по земле.

Но странным образом отрубленные костяные руки и ноги вдруг задвигались, словно проворные змеи, и быстро поползли к ногам Чан Яньдао.

Лицо его потемнело. Он с силой топнул одной ногой.

В ударе скрывалась мощная духовная сила. Земля задрожала, словно от небольшого землетрясения.

Костяные конечности, уже обхватившие его ноги, мгновенно разлетелись под этим напором и превратились в мелкую пыль, развевающуюся в воздухе.

Чан Яньдао встряхнул ногами, сбрасывая костяную крошку, и снова посмотрел на оставшихся «невест».

<http://bllate.org/book/19831/1959401>